

Цикл
Андрея Земляного, Бориса Орлова
ОФИЦЕР

Офицер
Тактик

Андрей Земляной
Борис Орлов

ТАКТИК

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
3-53

Серия «Военная фантастика»
Выпуск 62

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

3-53 Земляной, Андрей Борисович; Орлов, Борис Львович
Тактик: роман / Андрей Земляной, Борис Орлов. —
Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленин-
град», 2016. — 352 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-095303-5

СССР времен Сталина это время сильных духом и созидательных людей. Попав в середину тридцатых годов, наш соотечественник вольно и невольно изменяет историю, и всё уже совсем по-другому. Не будет атомной бомбардировки Хиросимы, да и Манхэттенского проекта тоже не будет. А что будет? Время покажет.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-095303-5

© Андрей Земляной,
Борис Орлов, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Искренне и от всей души благодарю
Светлану Ильину, Романа Андреевича Зиновьева, Ивана Владимировича Морозова, Тимофея Медведева, Василия Мельничука и всех тех, чья деятельная помощь помогает нам в работе.

Кто не идет вперед, тот идет назад: стоячего положения нет.

В. Г. Белинский

УКАЗ СОВЕТА НАРОДНЫХ
КОМИССАРОВ ОТ 9 СЕНТЯБРЯ
1938 ГОДА

ОБ ОБРАЗОВАНИИ УПРАВЛЕНИЯ СИЛ
СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Организовать Управление Сил Специального Назначения в составе Народного комиссариата внутренних дел.

Ввести должность «Начальник управления ССН — заместитель народного комиссара ВнутДел».

Передать в состав управления 1-ю бригаду Спец-Наза и авиационный моторизованный десантный (авиамотодесантный) отряд из состава 11-й стрелковой дивизии ЛенВо и 4-ю отдельную дальнебомбардировочную эскадрилью из состава МосВо.

Штатное расписание управления, выделяемые силы и средства определить внутренним приказом комиссариата НКВД и Наркомата обороны.

Назначить начальником управления старшего майора госбезопасности Новикова К. А.

Председатель СНК — *М. Калинин*

На совещании, посвященном новым видам вооружения, присутствовал лишь узкий круг доверенных лиц. Берия с двумя заместителями, Молотов, Ворошилов, Шапошников, как глава Генштаба, Кузнецов, только что назначенный наркомом ВМФ, и несколько других деятелей партии, правительства и приглашенных специалистов.

Начал совещание Ворошилов, как старший по званию, хотя сказать ему было особенно нечего. Все работы по новейшим видам вооружения курировал НКВД, и он знакомился лишь с результатами и при необходимости корректировал тактико-технические характеристики будущих образцов вооружения. Потом эстафету принял Берия и, рассказав буквально в двух словах, что проект «Анадырь» продвигается плановыми темпами, перешел к главному — развитию танковой отрасли.

Из всего разнообразия танков, выпускаемых в Советском Союзе, было решено производить лишь Т-28А и Т-28, которые, несмотря на почти одинаковую маркировку, были совершенно разными машинами.

Из Т-28А сделали вполне приличный средний танк, оснастив его пушкой 85 мм, сняли пулеметные башенки, усилили бронирование и сделали навесную динамическую защиту. С двадцатипятитонного Т-28 сняли все лишнее, заменили главную башню и поставили новую со стосемимиллиметровой пушкой. Это несколько увеличило его массу, но использование подвески от Т-35 нивелировало увеличение нагрузки. Также на танки поставили нормальные приборы наблюдения, радиостанцию и сильно улучшили си-

стему охлаждения. Внутри каждая машина получила противоосколочную обшивку и систему вентиляции. В целом машины получились очень достойные, а для 38—40 годов просто революционные. К сожалению, объект А-30 тормозился по ряду объективных причин, и Новиков, в Бюро которого трудились танковые конструкторы, прекрасно понимал, что трудности неприятные, но временные. Слишком много революционных решений закладывалось в эту машину, чтобы разработка была быстрой. Зато силуэт нового танка, похожий на Т-55, уже радовал глаз в макете, а новая 120-миллиметровая гладкоствольная пушка проходила испытания.

Под новый танк срочно модернизировался Клинский паровозостроительный завод, куда свозились станки из Харькова и Минска, а само производство паровозов и тепловозов перевели за Урал.

Из огромного количества различных броневедомостей типа БА на заводах начали делать бронетранспортеры и мобильные зенитные установки, а также машины технического и тылового обеспечения.

Потом к доске с пачкой ватманских листов вышел Чкалов и стал рассказывать, что и как происходит с авиацией. По его словам выходило, что пулеметы винтовочного калибра на большинстве И-16 уже демонтированы, а взамен них устанавливают пулеметы крупного калибра и двадцатимиллиметровые двуствольные пушки, конструкцию которых, невзирая на бывшие разногласия, дружно разрабатывают Таубин и Шпитальный. «Правда, — грустно заметил Чкалов под общий смех, — ругаются друг на друга — святых выноси! Я такого и от кочегаров-то не слышал».

Новые авиационные снаряды снаряжаются специальной взрывчатой смесью почти в полтора раза мощнее тротила, а двухслойная оболочка дает в два

раза больше осколков. Так что в небе потенциального противника ожидает весьма неприятный сюрприз...

Модернизировались также бомбардировщики СБ, которые получили полностью алюминиевую обшивку, усиленную титаном, и новый, более мощный двигатель. Все это делалось под руководством конструктора Архангельского, потому что Туполев уехал на испытания новейшего и сверхсекретного Ту-2 с двигателями АШ-82 ФИ.

Затем Валерий Павлович показал большие фотографии нового штурмовика Су-2, с бронекорпусом из титаново-алюминиевого сплава. Штурмовик мог использоваться как в качестве «самолета поля боя», так и в качестве пикирующего бомбардировщика, оснащенного аэродинамическими тормозами, автоматом вывода из пикирования и улучшенным бомбардировочным прицелом. К сожалению, этих чудо-машин успели выпустить всего полсотни штук, но Чкалов заверил, что уже через год развернется массовое производство.

Новиков был удивлен, увидев знаменитый Ил-2 в роли торпедоносца, но двое товарищей Чкалова — братья Коккинаки — заверили всех присутствующих, что у Ильюшина вышел отличный самолет: уверенно пилотируемый в пикировании, скоростной на малой высоте, увертливый да еще и малоуязвимый от мелкокалиберной зенитной артиллерии.

Отдельно коснулись новых истребителей. Поликарповские И-180 уже пошли в серию, их производство разворачивалось на двух заводах — «Саркомбайн» и Горьковский № 21. Саратовцы выдавали в неделю шесть самолетов, горьковчане — восемь, но к концу года обещали выйти на плановую мощность — пятнадцать машин в неделю. С истребителем Микояна дела обстояли несколько хуже: двигатели АМ-35

и АМ-38 были сложны в производстве и 24-й завод периодически срывал поставки.

В завершение Чкалов показал фотографии нового дальнего бомбардировщика, который мог забираться почти на четырнадцать тысяч метров и таким образом становился совершенно недосягаемым для истребителей и зенитной артиллерии противника. Также на базе бомбардировщика планировалось делать высотный разведчик, оснащенный мощной оптикой и радиолокационной станцией. Широкофюзеляжный десантно-транспортный самолет Антонова уже прошел испытания, и его приняли на вооружение. Самолет получился хотя и довольно дорогим, но мог принять на борт десять тонн груза, что позволяло десантировать целую роту или три бронетранспортера.

В конце выступления Валерий Павлович пригласил членов Комиссии по вооружению на первый полет экспериментального истребителя И-200 с турбореактивным двигателем конструктора Люльки и десантно-транспортного вертолета нового КБ вертолетостроения.

— Спасибо, товарищ Чкалов. — Сталин перевел взгляд на заслуженного летчика и удовлетворенно кивнул. — Вижу, вы не теряли времени даром. А что нам скажет товарищ Новиков, чем порадует?

— Прошу вас пройти в просмотровый зал. — Новиков улыбнулся. — Как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Когда люди расселись в небольшом зале, Кирилл дал команду киномеханику, и свет в зале погас. На экране возникла сначала заставка «Первой киностудии НКВД», а затем кадры производства.

— Полностью освоено производство перископов для подводных лодок и систем активной подводной локации для флота, а также новых корабельных двухрежимных приборов наблюдения, позволяющих вести

наблюдение днем и ночью на больших дистанциях. Также освоен выпуск новых прицелов для бомбардировщиков, связанных с баллистическими вычислителями. Таким образом, приобретается возможность работать с любой высоты, скорости и даже ночью.

Кадры завода сменились съемкой в школе снайперов.

— Новые снайперские прицелы, прецизионные стволы и патроны, выпускаемые на специализированном производстве, позволяют снайперам вести уверенный огонь на полторы тысячи метров, а из новой крупнокалиберной винтовки АС-14 поражать легкую бронетехнику и живую силу в укрытиях с такого же расстояния. Кроме того, начато производство новой металлокерамики, которая в том числе идет на броневой сердечники и прецизионный твердосплавный инструмент.

Мины направленного действия начали поступать в войска для минирования приграничной полосы и на базы снабжения. Также опытно-производственным участком взрывотехнической лаборатории начато производство мин большого радиуса «МБР». Радиус поражения такой мины — двести метров для живой силы и пятьдесят-семьдесят для бронетехники.

— Это что, значит, в полста метров вы уничтожите танк? — подал голос начальник Генштаба Шапошников.

— В решето, товарищ командарм. — Новиков кивнул, и на экране крупно показали борт танка, изрешеченный картечью. — Мина поднимается вышибным зарядом на три метра и бьет в относительно мало защищенную верхнюю часть бронекорпуса. Существует некоторая вероятность, что танк уцелеет, но для этого нужно, чтобы он был повернут в сторону взрыва лобовой броней и стоял не ближе пятидесяти метров. Ну, или броня должна быть сильно толще, чем сей-

час. А это — новые радиостанции РКМ-пять, РКМ-пятьдесят, РММ-пятьсот и прочие. По сравнению с предыдущими образцами уменьшен вес, улучшено качество звука и добавлены цепи автоматического шифрования звука. Теперь прямой радиоперехват ничего не даст, если нет блока-дешифратора, а он будет перестраиваться по специальному графику.

— Ну и ракетная техника. — На экране появилась грузовая машина с трубчатыми направляющими. — Дальность пока невелика, всего десять километров, но зато поле сплошного поражения одним залпом больше семи гектаров. Вес снаряда сорок, вес боевой части десять килограммов. Это больше, чем у 152-миллиметровой пушки. Одна машина может заменить целую батарею, а цена реактивного снаряда немногим выше, чем снаряда обычного. Снаряжается пусковая установка силами расчета и экипажа транспортной машины за двадцать минут, и сразу же готова к стрельбе.

Кадры огненного шторма в том месте, куда падали снаряды РСЗО, впечатлили даже всякое видевших Ворошилова и Шапошникова.

— Ракетная система для поражения объектов размером тридцать на тридцать метров, — прокомментировал Новиков кадры пусковой установки с двумя большими пятиметровыми ракетами на подъемных направляющих. — Наведение осуществляется установкой дистанции на гироскопическом устройстве. Далее ракета сама подправляет свою траекторию в процессе полета. Вес боевого заряда — сто килограммов, боевая часть осколочно-фугасная или объемнодетонирующая. Ну и последнее, что хотелось бы показать, это ручной пехотный гранатомет. Сама труба, как вы видите, достаточно легкая и спокойно переносится одним человеком, освобождая, таким образом, второй номер для переноски боезапаса. Дальность поражения бронетехники до пятисот метров, причем

в любой проекции. От рикошетов, конечно, никто не застрахован, но можно утверждать, что восемьдесят пять процентов — за уничтожение. Снаряд пробивает даже лобовую броню в шестьдесят миллиметров. А модифицированный снаряд, который сейчас на испытаниях, — до ста миллиметров.

— Так нет же такой брони, товарищ Новиков? — снова встрял Шапошников.

— Будет, товарищ командарм. Обязательно будет. Нарастить броню это самый простой способ увеличить живучесть танка. Неужели наши враги этим не воспользуются?

— Обязательно воспользуются, товарищи, — поддал голос Сталин. — Как и любой нашей недоработкой и недальновидностью. — Свет в зале включили, и Иосиф Виссарионович посмотрел на Кирилла. — А почему вы не рассказываете о реактивном самолете?

Чкалов при этих словах встрепенулся, но Новиков сделал успокаивающий жест.

— Нормально не летает, товарищ Сталин. Хвататься нечем. Планировали сделать радиоуправляемую крылатую ракету, с дальностью не менее пятидесяти километров, а летит только на двадцать. Дальше не хватает мощности и интенсивности луча наведения. Свет рассеивается, ракета теряется и уходит с курса черт знает куда. Да и взрывчатки пока только сто килограммов.

— То есть у вас, товарищ старший майор, уже сейчас есть ракета, которая уверенно попадает в нужную точку с двадцати километров и несет стокилограммовый заряд? — уточнил Кузнецов. — Вы хоть знаете, каков процент попадания обычным артиллерийским снарядом с дистанции двадцать километров? Да даже с десяти? Дай бог, чтобы один из десяти попал. Да и количество взрывчатки даже у самых крупных кали-

бров сильно меньше ста килограммов. Это же сверхоружие для нашего флота!

— Когда доделаем систему наведения — согласен. А так, небольшой туман, и всё. Наведение невозможно. — Кирилл вздохнул. — Не тянет она пока на оружие, не то что на «сверх», товарищ народный комиссар. Разве что для береговых укреплений.

— Товарищ Новиков как всегда прибедняется, — проворчал Сталин. — Перестраховывается товарищ Новиков. Его «Стальным Киром» называют, а он опасается, перестраховывается. Есть мнение, что излишняя осторожность может повредить делу, товарищ Новиков?

— Несколько менее, чем безответственные и невыполнимые обещания, товарищ Сталин! — спокойно отрезал Кирилл

Вождь поцокал языком. Покачал головой, вздохнул:

— Такой упрямый у нас товарищ Новиков. Просто очень упрямый товарищ. Есть мнение, что все его разработки не знает даже его начальник, товарищ Берия.

Берия, улыбнувшись, кивнул, а Новиков, в лаборатории которого уже работал первый в мире газоразрядный лазер, только вздохнул.

— От прототипа до оружия все же не один шаг, товарищ Сталин. Надежность и механическая и эксплуатационная, удобство использования и надежность хранения, понятные инструкции и наставления, да много всего. Мы же не ставим на вооружение пушку, которая стреляет через раз?

Когда все вернулись в кабинет, Сталин, наконец, озвучил главный вопрос, который волновал всех.

— Как вы считаете, этого достаточно, чтобы отбить объединенную агрессию Польши и Балтийских государств?